УДК 341.9
ББК: 67.404

DOI: 10.14451/2.138.16

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

© 2019 Казанкова Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2019 Захаров Алексей Леонидович

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

В статье анализируются концепции отечественных и зарубежных исследователей относительно прав интеллектуальной собственности на продукты, создаваемые искусственным интеллектом. В современной мире вопросы, связанные с искусственным интеллектом, набирают все большую популярность. Увеличиваются инвестиции, стремительно растет рынок технологий искусственного интеллекта. В нынешних реалиях робототехника используется для создания различного рода предметов интеллектуальной деятельности. Все это создает острую потребность в переосмыслении базовых, так привычных нам ценностей, которые составляют объект интеллектуальных прав, и нуждаются в инновациях в сфере их охраны на правовом уровне.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, охрана прав собственности, продукт творческой деятельности.

Искусственный интеллект является предметом научной деятельности многих научных центров, компаний, специализирующихся на разработке научно-исследовательских направлений. Стремительно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии создают острую потребность в исследовании и юридическом совершенствовании правового статуса искусственного интеллекта.

Современный мир, где промышленность активно использует компьютерные технологии, применяя их труд в различных областях производства и научно-технической деятельности, постепенно заменяет «живой» труд на «умные» машины. Результатом такой деятельности могут являться произведения искусства, музыкальные композиции, а также новые результаты в научно-технической сфере. Проблема законодательной регламентации правовой охраны наиболее остро встает в том случае, когда системы искусственного интеллекта создают потенциально охраноспособные продукты интеллектуальной собственности автономно, то есть без непосредственного участия человеческого контента.

Таким образом, возникает насущная потребность в переоценке понятий, составляющих основу института охраны объектов прав интеллектуальной собственности, в особенно-

сти концепции определения понятия «творческая деятельность». В виду этого возникает ряд закономерных вопросов: кто и как будет осуществлять охрану на законодательном уровне результатов, создаваемых искусственным интеллектом, целесообразна и обоснована ли вообще такая охрана, и если да, то прописать механизм процедурности этого процесса, то есть дать ему правовую регламентацию, а так же ответить на вопрос о принадлежности результатов деятельности искусственного интеллекта к объектам охраны интеллектуальных прав, а наконец кто будет являться правообладателем права на них. В научной литературе, как отечественной так и зарубежной, единой концепции по этому вопросу пока нет. Многие авторы, такие как Е.И.Денисов, М.Тамм, Л.П.Романова отражают в вопросах искусственного интеллекта лишь техническую составляющую указанной проблематики.

Исследователи правовой регламентации деятельности искусственного интеллекта обсуждают существующие или возможные сложности по охране использования результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта. При этом возможные альтернативы по изменению действующего законодательства не предлагаются. Отсутствие надлежащей правовой регламентации может явить собой серьезные

препятствия для развития отношений в рассматриваемой сфере и как следствие быть сдерживающим фактором научно-технического прогресса. В условиях отсутствия законодательного регулирования правовой охраной результатов, создаваемых механизмами искусственного интеллекта, одних только общих положений законодательства об интеллектуальной собственности становится не достаточно для того, чтобы удовлетворить практический интерес и потребность всех заинтересованных сторон этих отношений.

В связи с вышесказанным очевидна острая потребность в корректировке отечественной законодательной базы относительно прав интеллектуальной собственности. Необходимо приблизить ее к реалиям современных тенденций в сфере инновационного и технологического развития. Если сложившаяся ситуация в ближайшее время не будет меняться, то это создаст опасные предпосылки, при которых взаимоотношения заинтересованных сторон по вопросу создания и использования продуктов, создаваемых в результате деятельности искусственного интеллекта, приобретут устойчивый характер, и законодатель вынужденно примет сложившиеся «правила игры», путем узаконивания существующей практики. Своевременное же реагирование и адаптация действующего законодательства к современным реалиям не только позволит избежать негативных последствий, но и повысит престиж страны, как одного из флагманов в развитии законодательства в сфере интеллектуальной собственности, создаст благоприятную почву для инвестиционного климата.

Все вышеизложенное позволяет выделить основные цели настоящего исследования: сформировать научное представление об особенностях правового режима продуктов, создаваемых искусственным интеллектом, способствовать развитию и совершенствованию концепции их гражданско-правовой защиты. Для этого предстоит решить несколько основных задач: подвергнуть анализу актуальные проблемы правовой охраны и решение вопроса о принадлежности прав на продукты, создаваемые искусственным интеллектом как в российском, так и зарубежном законодательстве, провести анализ и систематизацию существующих теоретических разработок по данной проблематике; разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере право-

вой регламентации общественных отношений, складывающихся по поводу принадлежности прав на результаты-продукты деятельности искусственного интеллекта.

Всякий продукт интеллектуальной деятельности невозможен без творческих усилий человеческого потенциала. Человеческий труд, как приоритетное звено в охране прав интеллектуальной собственности, выступает неким препятствием на пути реализации концепции правовой охраны результатов деятельности искусственного интеллекта. Обязательной составляющей единицей результатов интеллектуальной деятельности в выступает творческий компонент. Без него, потребность в охране результатов деятельности, создаваемых искусственным интеллектом отпадает. Таким образом в рамках данного исследования предстоит так же ответить на вопрос, что же представляет собой понятие «творческая деятельность», поскольку без понимания значения этой дефиниции решение вопроса о признании за отдельным лицом авторского права на результаты интеллектуальной деятельности и предоставлении ему в связи с этим правовой охраны останется открытым. Согласно пункту 1 статьи 1228 ГК РФ, носителем данного права на результаты интеллектуальной деятельности может быть только лицо физическое, которое в процессе своей творческой деятельности его создал [1]. Вышеназванный подход лежит в основе традиционных взглядов отечественной правовой доктрины, а вот напротив в зарубежных исследованиях по этому вопросу единой концепции не выявлено, что создает ситуацию вынужденной оценки данного понятия в процессе судебного толкования.

Невзирая на различные подходы к пониманию понятия «творческая деятельность», а так же мерил оценки охраноспособности продуктов, создаваемых в результате такой деятельности, существует все же некое единое мнение по вопросу принадлежности прав авторства. Им всегда признается физическое лицо. Для того, что бы получить возможность охраны прав интеллектуальной собственности, продукт интеллектуальной деятельности должен содержать особенность авторской личности, подчеркивать его исключительность, индивидуальность. Таким образом, в соответствии с действующими правилами, как нашей страны, так и зарубежных странах, осуществляется охрана только тех продуктов интеллектуальной деятельности, кото-

рые были созданы в результате творческой деятельности человека. В контенте обозначенного вопроса представляется логичным обозначить проблему «машинного творчества». То есть тех продуктов, которые создаются машинами, способными к такой деятельности уже без участия человеческого потенциала. Невзирая на отдельные общие черты, присущие творчеству человека, «машинное творчество», в виду отсутствия у него интеллекта, назвать интеллектуальной деятельностью нельзя. В связи с этим, приходим к заключению, что относительно творческой деятельности машин, речь в настоящем исследовании пойдет не о результатах интеллектуальной деятельности, так как подобный термин можно применять исключительно к человеческому творчеству, а о результатах, потенциально охраноспособных в качестве объектов права интеллектуальной собственности. Помимо этого, рассуждать о правосубъектности искусственного интеллекта имеет смысл только в том случае, если они на законодательном уровне будут признаны субъектами права. Однако из данного правила все же есть исключение, имеется в виду признание прав человекоподобного робота с искусственным интеллектом София, который в октябре 2017 года получил подданство Саудовской Аравии [2].

По вопросу признания за системами искусственного интеллекта авторского права на создаваемые ими результаты, большинство исследователей не находят в этом практической надобности [3]. А то что создают машины по сути являются общественным достоянием. Вместе с тем, с учетом стремительно растущих информационных технологий и возникновением насущной потребности законодательной модернизации существующих положений отечественного законодательства вполне обоснован вопрос о пересмотре отдельных концепций правового регулирования в области интеллектуальной собственности для последующей их эффективной адаптации в сфере стремительно развива-

ющихся технологий искусственного интеллекта. Принятые нашим государством обязательства перед Всемирно торговой организацией в части обеспечения и гарантий реализации норм относительно прав интеллектуальной собственности, предполагают оказание содействия технологическому прогрессу и распространению технологии для достижения взаимной выгоды производителей и пользователей технических знаний, способствуя всеми возможными способами социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса относительно прав и обязательств [4].

В процессе начала модернизаций отечественного законодательства, целесообразно подвергнуть изменениям ряд правовых норм. Так, нормы статьи 128 ГК РФ, предлагается расширить, включив в качестве объектов гражданских прав результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта. В этой связи так же предлагается статусно приравнять их к результатам интеллектуальной деятельности, находящимся под охраной государства. Такая позиция, которая в конечном итоге должна на законодательном уровне расширить перечень объектов гражданских прав представляется нам оправданной и отвечающей современным тенденциям технологического развития наукоемких технологий. Внесение изменений в статью 128 ГК РФ повлечет так же расширение положений пункта 1 статьи 1225 ГК РФ в части увеличения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

С учетом изложенного, отечественная правовая доктрина должна следовать общемировым тенденциям по модернизации подходов и технологий в рамках традиционной правовой модели охраны результатов интеллектуальной деятельности и защиты в решение вопроса о принадлежности исключительных прав на продукты, создаваемые в процессе деятельности системам искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой 24 ноября 2006 г.: одобр. Советом Федерации 8 декабря 2006 г. (в ред. Федер. закона от 23 мая 2018 г. № 116-ФЗ) // База данных «Консультант Плюс». Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ / (дата обращения: 21.06.2020)/.
2. Человекоподобный робот София получила гражданство Саудовской Аравии // Телекомпания НТВ: [сайт]. Retrieved from: <http://www.ntv.ru/novosti/1945500/> (дата обращения: 22.06.2020).

3. Морхат П. М. (2017) Искусственный интеллект: правовой взгляд. С. 126. Retrieved from: https://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2018/03/Morkhat_PM_Artificial_Intelligence_Legal_View-2017.pdf.
4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) // База данных ВОИС «WIPO Lex». Retrieved from: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=12746> (дата обращения: 20.06.2020).
5. Yarichin E. M., Gruznov V. M., Yarichina G. F. (2018). Intellectual Paradigm of Artificial vision from video-intelligence to strong artificial intelligence. Т. 9. № 11. С. 16–32. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38638660>